

СЦЕНАРИЙ АВТОГРАФ – СЕССИИ КНИГИ «С НЕБА «ЗВЕЗДОЧКА» УПАЛА...»

Персонаж

Текст

Ресторан «ТК». На экране видео-презентация «Звездочки» - фото-слайды. В торце трибуна – стол. Приглашенные заходят в зал, рассаживаются за столики. Звучит песня (живое исполнение). На экране текст караоке.

*Звучит голос: **Встать, суд идет! К вносу знамени стоять смирно!** - Народ поднимается из-за столиков. Через зал проходит судья в черной мантии, садится за стол. Следом знаменная группа встает за спиной.*

Судья:

Дружиной властью наделен,
На этот пост посажен,
Прошу Вас соблюдать закон,
Пусть каждый правду скажет!
Сегодня слушаем процесс
Об авторе и книге,
Кто в память «Звездочки» полез
Раскапывать интриги.
Про пионеров, про хоздвор,
И даже про вожатых...
Я вижу ваш немой укор –
Отыщем виноватых!

Итак, на Ваш высокий суд,-
Напомню – время мало,-
Я выношу нетленный труд:
А «С неба «Звездочка» упала...»

Вот перед Вами прокурор,
А также и защита.
Вот автор, что затеял спор,
Вот книга, как улика!
Итак, начнем! Произнесет
Свою речь обвиненье,
А там посмотрим, кто еще
Подсветит положение.

Прошу коллега, в добрый путь...
Пусть будет он недлинный...
Но про детали не забудь!
Итак, вперед, на мины!

Прокурор Не видел Дороховский лес
Десятки лес хранивший тайны,
Что за спиною нож занес,
Тот, кто обязан воспитаньем.
Кто вырос, аж с молодых ногтей,
Полян и леса обитатель,
И вот, добро, прелюбодей,
Презрел, представ здесь как предатель!

Судья Конкретней! Факты! Нам чужды
Без основания упреки!
Мы объективны быть должны,
Мы помним пращуров уроки!

[illegible]

Вот «Шутка вторая...» - обычный
пасквиль!
(Опять листает оглавление)
Вожатый представлен как алик
с Байкала!
И, кстати, судья, не хотел говорить,
Написано там, что Вы с Альдебарана!
Причастен к любви даже и гуманоид!
А где здесь вода? Я не вижу графина?
Глумиться задумал трепач-щелкопер
Над именем пассива Вашей –
Географины!

Но, впрочем, прошу в этот зал
пригласить
Свидетелей. Скажут пусть веское слово.
Вожатый, способный и дождь
прекратить!
На кафедру пусть приведут Толмачева!

Свидетель
1 - Толма-
чев

А я ничего, у меня полный фарш –
И личный состав и родная граница...
Мне нравится все – просто книга
как шарж,
Размыто в тени, на свету проявится!
Претензии к Женьке? Конечно же есть!
«Пять пик» прогулял, даже в текст
не поставил!
(Пять пик - преферанс клуб)

А я протоколы хранил, собирал...
А он обещал, но, засранец, слукавил!
И вы не смотрите - я все-таки граф!
Не граф Толмачев, я вам граф
Толмаччини!
И пусть лагерь сгинул, но смертью
поправ
Смерть, снова когда-нибудь встанет
в ложине!

Прокурор Прошу пригласить к нам свидетеля два!
 Прошу осторожней – он может
 взорваться!

Астафьев Сергей - Ляля Черная Да!
В театре Сатиры пытался скрываться!

Свидетель Я книгу прочел! Ржал до колик театр -
2- Ляля Народных артистов потешил, ей Богу!
Но все же, считаю, что Женька не прав –
Все было значительно круче в ту пору.
А он что-то мямлит, мусолит, молчит...
Мартына в сортире мочили – все тихо!
Стрелял миномет – ни единой строки!
Как будто и не было этого лиха!
Я так полагаю – негоже молчать!

Таить от людей нашу жизнь удалую...
Скажите, в ту дверь мне возможно
удрать?

Петарды - они же летают, дурные!
(Взрывает петарды, убегает)

Судья Довольно нам взрывов! Здесь Вам
не окоп!
Про лагерь здесь речь, а не про
террористов...
И вот соблюсти объективность
здесь что б
Защиту послушаем.
Люблю приколистов!

Защитник Ну да, ну да! Один момент!
Готовлю документы.
Берусь напомнить Вам фрагмент
Известной киноленты...
Машину времени собрав,
Студент подвинул шторы,
В палаты царские послал
Он управдома с Жорой.
Послал он их через года,
Где правил Ваня Грозный...
И чем все кончилось тогда?
Я говорю серьезно!
А получилась комедь!
Смешно народу стало!
Я ленту эту сорок лет
Смотреть не перестала!
И с книгой та же, блин, фигня!
Поржать и в старых фотках
Найти молоденькой себя
В юбоченке короткой!

Ну да, ну да! – У нас процесс...
И правил не наруша,
Свидетелей прошу моих
Внимательно послушать!

Защитник 1 Послушать вас, так тут давно
Готовится закланье –
Костер, и плаха, и вино
С отравой в наказание.
Позволю Вас о том спросить,
Высокий суд суровый,
За что затеяли судить
Творца сей книжки новой?
За то, что первым написал
Про жизнь, про мир наш чудный
За то, что «Звездочке» воздвиг
За подвиг многотрудный
Сей памятник, пусть не в стихах,
Пусть в прозе – как сложилось!
Он не обидел ни кого,
И сдался вам на милость!
Я под словами подпишусь -
Ведь и сама бывало
К мальчишкам в полночь
Шить штаны и мазать забежала!

Защитник 2 Все оставляет след!
Был лагерь, сейчас нет,
Лишь елки да снега,
Лишь белки, да тайга.
С футбольным полем – бред!
Там вырос новый лес!
Бучило, хоть с водой,
В кустах как с бородой!

Нет корпусов давно,
Лишь будка для кино.
Столовой монстр-остов
Обрушиться готов.
И что осталось нам
От шуток, песней, драм,
От «зорьки», что пел горн,
От дружбы – след истерт!
Кусок картона вот -
И снова поворот,
И снова горн звучит,
И вновь в груди стучит!
И я опять, опять
Готов в строю стоять,
И петь на склоне лет
Про пуговку куплет.

Судья Так, понятно. Сейчас попрошу,
Кто не будет нам вешать лапшу.
Кто для книги... - спокойнее, зал, -
Строки первые сам написал.
Типа, вот откровение вам,
Новый Ветхий завет и Ислам,
Вот скрижали с заветом: «Вперед!» -
И призывом приехать на слет.
Поделитесь, и вам Бог воздаст,
Интересно послушать и Вас!

Чесноков Что ж, первым номером я, Ваша честь!
Если возможно, могу я присесть?
Будет удобней, возможно,
Коль текст на поверхность положен.

Вы, молодежь двадцать первого века,
Вы не встречали рассвет у полян.

Первое золото лучиков света
Вас не ласкало сквозь легкий туман.
Вы не дружили так честно и чисто,
Искренне веря, что жизнь не обман.
Не были счастливы рядом с любимой,
Пусть прохудился давно ваш карман.
Нынче у юных жизнь как ведется -
Клубы, тусовки, косяк и кальян....
Все покупается и продается -
Кажется круто, но есть изъян!
Нет силы чувств, словно не молодые.
Сердце, как будто устало от ран,
Страсти кипят лишь, когда золотые
Горы маячат.... Здесь все – чистоган!
Так что завидуйте тем, кто когда-то
Пел у костра под гитару. А вам,
Всем кто застал это время, ребята,
Пусть все вернется назло годам.

Судья

С Вами все ясно – синдромы
Джеймс Бонда!
Сентиментальность, коварство и долг...
Капаньке-речке бы ваше упорство -
Были б у лагеря море и ток.
(электрический от электростанции)

Ченцова

Учитесь у детей! Их радости,
их чувствам.
Учитесь простоте, глубокой сини глаз!
Жить с ними – это труд, но это
и искусство!
И мне не описать все в бытовых словах.
Чумазой ребятни летит шальная стая...
И кажется, что весть из ада понесли.
Но тут же стихло все, и мысль
пришла другая:

Вот ангелы, и где испачкались они?
И глядя в их глаза, словно глядишься
в утро,
Их чувства, их сердца тебе принадлежат!
И понимаешь вмиг, что дети –
это мудрость,
Которой не найти на полке впопыхах.
Учитесь у детей! В себе их сохраните.
А если детство вдруг нечаянно ушло,
Тогда в ладони рук вы смело положите
Страницы этой книги, чтоб ощутить
тепло.

Судья Довольно! Не пронять нас истиной
сермяжной!
Изрядно затянулся сегодня разговор!
Поскольку суд есть я, и ни каких
присяжных,
Заслушайте, какой я вынес приговор.

Именем фигуры Однорукого,
Дуба старого, Бучиллы и всей нечисти,
Обитающей в затонах реки Капаньки,
Хоздвора, вожатых с пионерами,
Проживавших в тех местах в года бы-
линные,
Перед синим флагом пи/эль «Звездочка»
Объявляю Вам суда решение.

Автора представленной здесь книжицы,
За его эпистолярное творение,
Признать виновным по всем пунктам
обвинения
И суровому подвергнуть наказанию!

Должен он сейчас автограф-сессию
Провести для нас, в долгий ящик не от-
кладывая,
И раздать участникам компании
Книги с личным со своим автографом.

Приговор суровый окончательный.
Приступить немедленно к исполнению.

***Юморины третий день, апреля месяца
Года Две Тысячи Шестнадцатого!
Ресторан «Точка кипения».***

Внимание зал, встать! Для выноса флага
пи/эль «Звездочка» стоять смирно!